



ГОД ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА В МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ: 2022-й КАК НОВЫЙ 1973-й О НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВАХ И ПУТЯХ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В РОССИИ. ЧАСТЬ 3

АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК

*Д.э.н., Советник Генерального директора ООО «Газпром экспорт»,
профессор Дипломатической академии МИД РФ,
член Научного совета РАН по системным исследованиям в энергетике¹*

¹ Статья отражает личную точку зрения автора

В предыдущих частях статьи были описаны текущие трансформации в современном мироустройстве, которые в значительной степени являются результатом попыток США удержать свою сжимающуюся конкурентную нишу в мировой экономике и политике. Автор отмечает, что нынешние энергетические трансформации во многом аналогичны осуществлявшимся полвека назад. Которые и тогда, и сейчас ведут к смене (корректировке) парадигмы развития мировой энергетики. Драйвер такой смены имеет и политическую, и экономическую компоненту.

50 лет назад основные события развернулись, начиная с нефтяной сферы. Политическим мотивом для стран-нефтеимпортеров было уменьшить зависимость от ОПЕК (формальный повод – нефтяное эмбарго и подъем цен 1973 г.), что в итоге, последовательными четырьмя этапами вылилось в переход от энергорасточительного к энергоэффективному экономическому развитию. Сегодня события развернулись, начиная с газовой сферы в Европе. Политический мотив – уменьшить зависимость Европы от России – вызревал издавна (на мой взгляд, с 2006 г.), но после Парижского соглашения по климату 2015 г. был завернут в ЕС в псевдоклиматическую облатку (замена «грязных» импортных молекул на «чистые» отечественные электроны). После начала экспорта СПГ США в 2016 г. добавился прагматический мотив США – их стремление убрать, преимущественно чужими руками, российский газ как более дешевого конкурента СПГ США из Европы. Формальный повод для развертывания широкомасштабной (на основе уже ведущейся) кампании по устранению России (по ее «криминализации») – начало СВО.

Искаженная (полагаю, что вполне осознанно) система аргументов в пользу повсеместного «озеленения» создает завышенные ожидания от текущего энергоперехода, ибо почти повсеместно сопровождается неверным, с инженерно-экономической точки зрения, его целеполаганием – требованиями отказа от органического топлива/невозобновляемых энергоресурсов (НВЭР) и замены НВЭР на ВИЭ. Тем не менее в ее основе лежит очередная смена (корректировка) глобальной энергетической парадигмы: переход от высокоэмиссионного к низкоэмиссионному развитию (что, однако, не является синонимом текущего доминирующего понимания т.н. «зеленой повестки» и «декарбонизации» со всеми их нынешними атрибутами, отрицающими де-факто климатически-нейтральные технологии использования НВЭР и не принимающими во внимание климатически-негативные звенья полного производственного цикла использования ВИЭ). Нынешняя смена энергетической парадигмы (в ее искаженном на Западе понимании) закрепляет новую ценовую реальность для Европы, превращая ее в новую нормальность, по аналогии с переходом к той прошлой «новой нормальности», которая сформировалась

в мировой экономике после взлета цен на нефть в 1970-е гг. То есть знаменует очередной переход к очередному новому технологическому укладу.

Газовое устранение России из Европы

Для закрепления новой ценовой реальности для Европы и превращения ее в новую нормальность применяется широкий спектр инструментов устранения России с рынка газа ЕС, приведу самые очевидные:

- досрочный разрыв долгосрочных газовых контрактов с «Газпромом» европейских контрагентов (6 компаний из 54) в ответ на новую схему оплаты поставок трубопроводного газа в «недружественные» страны, введенную в соответствии с Указом Президента РФ от 31.03.2022. Хотя это новая схема означает устранение валютно-финансовых рисков, связанных с оплатой через банковские счета в зарубежных юрисдикциях, что в интересах обеих сторон контрактных отношений. Эта схема стала известна в бытовых кругах как «газ за рубли», хотя она таковой не является – просто точка завершения исполнения контрактных обязательств покупателя российского газа переносится с момента зачисления им денег на счет поставщика в зарубежном банке, расположенном в зарубежной юрисдикции, на момент поступления конвертируемой в рубли валютной выручки на рублевый спецсчет поставщика в российском «Газпромбанке» на основании прописанной в Указе процедуры [1];
- предпринимается попытка США войти со своим СПГ в ЕС с востока, через Восточную Европу, создавая там (в рамках «Инициативы Трех Морей») трубопроводный коридор «север-юг» для своего регазифицированного СПГ, чтобы затем вклиниться в наш «украинский» коридор экспортных поставок на востоке Словакии, вблизи подземных хранилищ газа (ПХГ) на западе Украины, которые с 2017 г. работают в режиме таможенного склада и их также предполагается вовлечь в эту схему [2]. Для этого нужно отрезать Россию от возможности поставок. Отсюда следует блокировка путей доставки российского газа в ЕС, как санкционная, так и диверсионная (подрывы трех ниток из четырех на двух «Северных потоках» 26.09.2022) [2]. Санкционная блокировка функционирования экспортных российских газопроводов:
 - Ямал-Европа: санкции Польши против «Газпрома» в управляющей компании EuroPolGas трубопровода на территории этой страны привели к контрсанкциям России против Польши и к обнулению прокачки через него;
 - Украинский маршрут: отказ Украины от приема транзитного газа на одном из двух пунктов сдачи-приемки на российско-украинской границе (в

- Сохрановке) привел к сокращению объема транзитной прокачки до уровня 40% от контрактной;
- Северный поток-1: чехарда с плановым обслуживанием турбин «Сименс» на ГПА КС «Портовая», выработавших свой ресурс (нарушение контрактных обязательств этой компании из-за введенных антироссийских санкций), привело к поэтапному снижению объема прокачки по «Северному потоку-1» до нуля в преддверие диверсии на обоих «Северных потоках».

США: двойная жатва в энергетике Европы

США снимают «двойной урожай» с рукотворного разрыва энергетических связей ЕС с Россией, организованного самими США.

Первый урожай – собственно в энергетике. На энергетическом рынке ЕС образовался рукотворный, стараниями законодателей и энергорегуляторов ЕС во главе с Еврокомиссией, дефицит. Он начал формироваться еще во второй половине 2021 г. (задолго до начала СВО) как продукт/результат построения модели рынка газа ЕС, основанного на спотовых поставках и биржевых котировках в расчете на постоянный избыток предложения и конкуренцию поставщиков, которая будет вести цены к понижению, с одной стороны, и опоре в электроснабжении ЕС на метеозависимые ВИЭ, для которых газ является резервным топливом, с другой. Поэтому, помимо сезонных колебаний спроса на газ, которые за 60 лет развития рынка газа ЕС научились эффективно сглаживать без ценовых всплесков с помощью долгосрочных контрактов (ДСК) и подземных газохранилищ (ПХГ), с форсированным развитием ВИЭ возникает феномен непредсказуемых погодных провалов производства электроэнергии ВИЭ (нет солнца, нет ветра, а потребность в электрической нагрузке, скажем, для кондиционирования, есть, как, например, при облачном и безветренном, но тем не менее жарком лете 2021 г.). Которые нужно компенсировать резким всплеском спроса на газ, что при связке «спотовые контракты – биржевое ценообразование» дает немедленный всплеск и газовых цен.

Это привело к росту цен и обеспечению рентабельности поставок сюда СПГ США, который до этого систематически, во-первых, проигрывал ценовую конкуренцию российскому трубопроводному газу в ЕС, во-вторых, как правило направлялся не в Европу, а в Азию, за «Азиатской премией», при том, что короче и дешевле для СПГ США было бы идти в Европу. Отсюда – целенаправленное устранение России с рынка газа ЕС.

Второй урожай – последствия двойной деиндустриализации Европы, которая происходит в результате разрыва энергетических связей с Россией. С одной стороны, промышленность ЕС становится неконкурентоспособной

из-за роста энергетических издержек производства. Плюс происходит принудительное сокращение энергопотребления в ЕС, вплоть до нормирования и рационирования и веерных отключений, и неспособности многих потребителей оплатить резко возросшие счета, что требует многомиллиардных программ поддержки не только уязвимых слоев населения, но и целых отраслей, сопровождается национализацией крупных компаний (например, компании «Юнипер», поднявшейся в свое время, когда она называлась «Рургаз», на поставках – иначе говоря, на перепродаже – дешевого российского газа).

С другой стороны, ставка на ВИЭ отчасти возвращает Европу (парадокс исторических аналогий!) в средние века, в доиндустриальную эпоху, к временам климатически-зависимой аграрной экономики, несмотря на все технологические прорывы и достижения НТП с тех времен. Об этом еще в ноябре 2022 г. написал английский «The Economist» в статье, которая в электронном издании строго озаглавлена «Погода опять предопределяет экономические результаты», а в бумажном – более эмоционально «Возрат шаманов, вызывающих дождь», заявив, что «европейский энергетический кризис ознаменовал возврат к погодно-зависимой экономике» [3]. Сегодня Европа лишает себя «роскоши» надежных и гарантированных поставок невозобновляемых энергоресурсов по приемлемым ценам тогда и туда, где и когда они нужны в необходимых количествах. Поставки СПГ США идут в Европу, пока аномально высокие цены здесь превышают цены в Азии (поскольку Китай не вышел из новой волны ковидных ограничений). А климатически зависимые и потому недиспетчеризируемые ВИЭ, не гарантирующие производство электроэнергии в соответствии с графиком нагрузки у потребителя, но законодательно обязательные для первоочередного потребления, не скоро смогут разорвать свою зависимость от погодных условий (силы ветра и яркости солнца). По крайней мере, до тех пор, пока не будут разработаны и не начнут широкомасштабно применяться промышленные системы аккумулирования и долговременного хранения электроэнергии. Причем не в местах производства, а у потребителей, чтобы минимизировать как дополнительную инвестиционную нагрузку в развитие сетевого хозяйства, так и системные сетевые (в том числе авральные) перетоки электроэнергии с неизбежными потерями и блэкаутами из-за возникающих сетевых перегрузок.

Трех-четырёхкратный разрыв в газовых ценах между США и Европой (на что как на «несправедливость» обращал внимание президента США Байдена президент Франции Макрон, на что ему можно ответить словами бывшего президента США Клинтона: «Это экономика, детка!») неизбежно запускает механизм трансграничных перетоков бизнеса оттуда, где цена энергии как производственного фактора выше, туда, где она ниже, для сохранения

и/или повышения конкурентоспособности в первую очередь энергоемких производств. Такое уже было. В те же 1970-е годы. Когда происходил широкомасштабный перенос энергоемких производств из промышленно-развитых стран-энергоимпортеров в развивающиеся государства. Цель – компенсировать повсеместно высокие цены на энергию за счет низких затрат на рабочую силу в развивающихся странах. Такой «промышленный перенос» 1970-х, кстати, заложил основу для индустриализации Китая 1990-х, которая выстрелила в начале 2000-х как новая конкурентная сила на мировом рынке, во многом ныне неподвластная и непреодолимая для тех, кто ее породил за четверть века (продолжительность нормального инновационно-инвестиционного цикла) до того. То есть, в первую очередь, для самих США...

Плюс к тому, принятие в 2021-2022 гг. законов США «Об инвестициях в инфраструктуру и рабочие места» (15.11.2021), «О снижении инфляции» (16.08.2022) стимулирует через систему сквозных субсидий развитие отраслей «новой энергетики» – но только если они размещены на территории США. Это работает как «финансовый пылесос» по переводу, перетаскиванию, переманиванию отраслей нового технологического уклада из ЕС в США.

Деиндустриализация Европы

Европейские газовые цены упали на 85% по сравнению с пиковыми значениями весны-лета 2022 г., но это не означает, что промышленность вернулась «на ровный киль», пишет Блумберг [4]. И приводит в пример компанию BASF, которая заявила, что закрывает несколько газоемких производств в Германии и сокращает тысячи рабочих мест, переводя производство в США (более дешевая энергия) и Китай (пока еще более дешевая рабочая сила), откуда будет обслуживать европейских потребителей. Потому что ожидает, что газовые цены, которые сегодня примерно вдвое выше исторически приемлемых, еще больше вырастут в долгосрочной перспективе.

Даже если газовые цены стабилизируются на сегодняшних, (более низких, чем пиковые, но вдвое-втрое более высоких, чем докризисные/допандемийные) уровнях, невозможно будет вернуться к докризисной ситуации без поставок дешевого российского газа. А попытка возврата к ней в нынешних условиях будет означать рост спроса на газ в условиях его дефицита (российские поставки отсечены, дополнительных объемов СПГ на мировом рынке не предвидится до 2026 г.), значит, неизбежен новый рост газовых цен.

Деиндустриализация еще не охватила необратимо Европу, но она стимулировала реконфигурацию, переконфигурацию европейской промышленности. Наиболее зависимые от газа отрасли (химия, производство аммиака, удобрений) либо уходят в другие страны (с обиль-



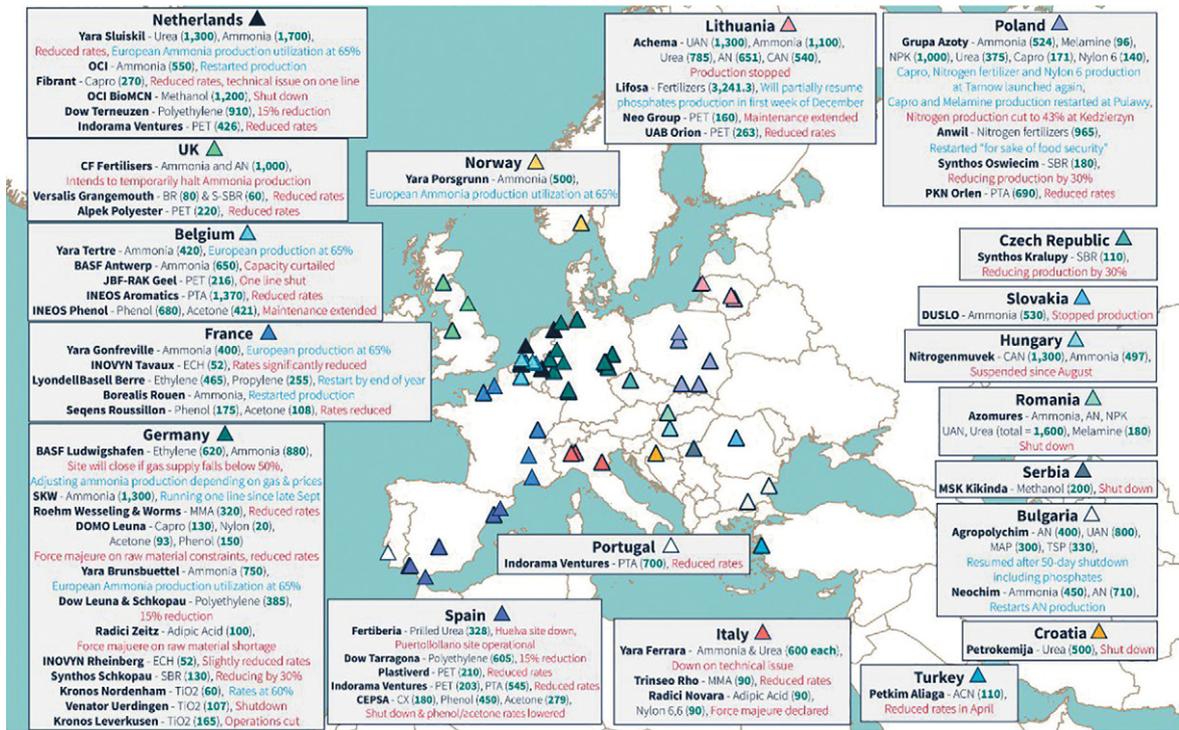
ными и дешевыми энергопоставками – США), либо вынуждены искать дорогостоящую замену российскому газу в своих производственных (сырьевых или энергетических) цепочках. Поэтому, пишет Блумберг, энергетический кризис заставил многие отрасли промышленности пересмотреть свои взгляды на Европу как на «центр обрабатывающих производств» [4]. Что немудрено. Ибо впечатляет география закрывшихся, закрываемых или передислоцируемых европейских промышленных производств (см. «Удар высоких газовых цен в ЕС по энергоемким отраслям Европы»).

Потолок цен: цели тактические и стратегические

Одним из инструментов попытки передела мира в энергетике в интересах узкой группы стран, именующих себя «международным сообществом» или «демократическими странами», является установление потолка цен на российскую нефть, чтобы сократить бюджетные доходы России и воспрепятствовать финансированию СВО. Это предложение – в чистом виде инициатива США.

Сначала бывший посол США в РФ Майкл Макфол (ныне входит в «Международную рабочую группу по (анти)российским санкциям» при Стэнфордском университете США – о ней далее) предложил 22.03.2022 абсолютно нереализуемый, но звонко прозвучавший меха-

Рисунок 1. Удар высоких газовых цен в ЕС по энергоемким отраслям Европы



Примечание: мощности производств, в тыс.т/год, указаны зеленым в скобках справа от названия продукта и производства; страновая принадлежность производств указана цветом треугольника справа от названия страны; по состоянию на 13.01.2023

Источник: <https://t.me/NewGosplan/486> (по данным ICIS, Natural Earth)

низм «наказания России за СВО», посредством которого, по его мнению, «демократическим странам» удастся и Россию наказать, и без российской нефти не остаться. Для этого «пусть Россия продолжает экспортировать нефть в «демократические страны», но покупатели должны удерживать платежи за эти энергоресурсы на эскроу-счетах (специальных изолированных накопительных счетах в западных финансовых институтах, подконтрольных западным правительствам – А.К.), пока Путин не закончит войну. И тогда это будет решение Путина – останавливать нефтяные поставки или нет», – написал Макфол в своем Твиттере [5].

Спустя месяц Джанет Йеллен, министр финансов США, скорректировала предложенный месяцем ранее Макфолом механизм «наказания России» путем бесплатной продажи российской нефти (нефть поставляется, но без оплаты до конца СВО), предложив ввести потолок цен на российскую нефть, то есть механизм частичной ее оплаты. Предложение было ею озвучено 21.04.2022 г. на встрече с экономическими лидерами «Группы Семи», которые ее поддержали [6].

В сентябре 2022 г. было принято соответствующее политическое решение ЕС. 04.12.2022 конкретное решение

о потолке (60 долл./баррель, инструмент реализации – запрет на страхование морских перевозок российской нефти при более высокой цене) опубликовано в «Официальном журнале» ЕС и вступило в силу. К нему «присоединились» страны «Группы семи», Австралия.

Я рассматриваю «потолок цен» на российскую нефть как инструмент решения задач двух уровней и выделяю «программу минимум» (тактическую, заявленную) и «программу максимум» (стратегическую, пока (?) неафишируемую).

«Программа минимум» (объявленная тактическая цель): лишить Россию экспортных энергетических доходов и тем самым возможностей по финансированию СВО и по дальнейшему развитию страны.

«Программа максимум» (истинная стратегическая цель): США, в том числе руками ЕС и «Группы семи», решают собственные долгосрочные проблемы по удержанию своего «долгого века» в мировой экономике. В первую очередь – путем ослабления Китая. Ведь именно «век Китая» идет на смену «долгому веку» США, по мнению многих исследователей. Хотя я бы, безусловно, предпочел, чтобы это был «век Евразии», с участием Китая, России, Индии, других ключевых государств континента...

В этом направлении России, на мой взгляд, предстоит работать (об этом ниже). Вторая стратегическая задача США – связывание России и ЕС войной на Украине, причем с помощью самого ЕС, и устранение/ослабление таким образом двух конкурентов: одного – Россию – конкурента на энергетическом рынке Европы, второго – ЕС – конкурента на глобальном экономическом рынке продукции обрабатывающих и наукоемких отраслей. А связывание их войной на Украине устраняет для США опасность одновременной войны за сохранение своей сжимающейся ниши в мировой экономике сразу на двух фронтах – в Европе и в Азии. И дает возможность таким образом сосредоточиться на решении «проблемы Китая».

«Потолок цен»: на первый взгляд, про уровень...

В связи с «программой минимум» возникает естественный вопрос: почему ценовой потолок был установлен именно на таком уровне? Ведь именно к этому (к обсуждению цифры) сводилась основная дискуссия инициаторов его введения.

Считается, что потолок установлен на уровне «кост-плюс»: издержки плюс приемлемая (для компаний) прибыль – чтобы и российскую нефть с рынка не потерять, но и чтоб побольше ущипнуть Россию (побольше отщипнуть от бюджетных нефтяных доходов страны). Цель: дать возможность российским компаниям добывать нефть и поставлять ее на внешний рынок, получая прибыль, но отсеять возможность для российского государства получать все, что сверх того (ресурсную ренту). Тем самым заодно посорить нефтяные компании с государством: государственную «Роснефть», «пригосударственную» (по материнской компании) «Газпром нефть», «прогосударственные» (по поведению) ЛУКОЙЛ, «Сургутнефтегаз», «Татнефть»...

Сразу вопрос: кто и как определяет издержки производства? 60 долл./барр. – это ведь «средняя температура по больнице» для нашей огромной страны с ее разными природно-климатическими и геологическими условиями. А добывающие активы российских компаний разбросаны по разным регионам...

Основная дискуссия в США-ЕС-«Группе семи» шла в диапазоне 40-60-70 долл./барр. Польша, правда, настаивала на 30 долл./барр. – в соответствии с наиболее «жестким» сценарием доклада «Применение ценового потолка на нефть», опубликованного 28.11.2022 «Международной рабочей группой по (анти)российским санкциям» при Стэнфордском университете США, в состав которой входят в основном американские и украинские участники (в докладе моделировались последствия применения «потолка цен» на уровне 75, 55 и 35 долл./барр.) [7].

Мне изначально не были близки те разговоры в российском обществе, которые сводились лишь к обсужде-

нию «цифры», что-де потолок на уровне 60-70 долл./барр. нам не страшен, ибо бюджет на 2023 г. сверстан, исходя из цены нефти 71 долл./барр. Или что мы-де сегодня и так продаем, даже со скидками, близко к 60 долл./барр. Но что мы не будем продавать ниже себестоимости... Сразу, кстати, вопрос: как считают себестоимость «в среднем по больнице» эти «заявители»? Ведь оценки разнятся. Так, Блумберг недавно привел оценку себестоимости добычи российской нефти 25 долл./баррель [8]. Не ей ли руководствовались «польские товарищи», предлагая установить «ценовой потолок» на уровне 30 долл./барр.?

Довольно скоро, однако, Президент России заявил (а за ним тут же и все остальные...), что мы не будем продавать нефть тем, кто будет применять это ограничение. И подписал соответствующий Указ 691 от 27.12.2022. Ибо одно дело продавать по контрактной цене, установленной самостоятельно сторонами контракта, пусть – как многим кажется – и со скидкой, но без вмешательства третьей их сторон. Другое – под диктовку третьей стороны.

Скидки с цены или формула удержания конкурентоспособности?

«Скидки с цены» российской нефти – неизбежны из-за усложнения и удорожания текущей логистики, из-за переориентации экспортных потоков, но это «скидки» (пониженные цены FOB) в рамках контрактов продавца с покупателем, а не потому, что их вводят третьи страны. Наши основные нацеленные на Европу порты для нефтеналивных грузов (Приморск, Усть-Луга, Новороссийск) не предназначены для приема танкеров класса ULCC/VLCC 300-500 тыс.т дедвейдом и более (ограничения по прохождению Балтийских и Черноморских проливов), чтобы использовать «эффект масштаба» при поставках нефти, от которой из-за санкций отказалась Европа, в другие регионы. Поэтому приходится возить ее на дальние расстояния в Азию, Латинскую Америку теми же танкерами дедвейдом 100-150 тыс.т класса Балтмакс, Афрамас, Суэцмакс, что и на короткие расстояния в Европу, или с перегрузкой в нейтральных водах «на полпути» (скажем, в районе Гибралтара или Греции). Все это, естественно, обходится дороже в расчете на тонну перевозимой нефти: увеличивается дальность, без компенсатора за счет «эффект масштаба», плюс новая логистика, плюс альтернативное страхование. Это ведет к объективному снижению цены FOB в порту отгрузки по принципу нет-бэк от рынка потребителя – от цены СИФ, чтобы наша нефть оставалась конкурентоспособной на новых дальних рынках. Что воспринимается непросвещенной публикой как «увеличение скидок с цены» (аналогия с интерпретацией Указа от 31.03.2022 как «газ за рубли» – см. выше). К тому же выход на новый рынок – это всегда дополнительные скидки с цены СИФ, чтобы завоевать нового потребителя.

Борьба Еврокомиссии против destination clauses в российских долгосрочных газовых контрактах в начале 2000-х

После принятия Второго энергопакета ЕС (2003 г.) Еврокомиссия заявила, что отныне «оговорки о пунктах конечного назначения» (destination clauses) в наших долгосрочных контрактах на поставку газа в ЕС противоречат конкурентному законодательству ЕС (ибо препятствуют свободной перепродаже покупаемого европейской стороной газа) и их надо исключить из действующих контрактов. Поэтому в 2003-2004 гг. была заключена серия трехсторонних соглашений («Газпром» как продавец газа, соответствующая европейская компания-покупатель газа – начиная с итальянской ЭНИ, Директорат по конкуренции Еврокомиссии), в соответствии с которыми destination clauses были удалены из действующих российских контрактов в обмен на обещание (так и не исполненное европейской стороной – на мой взгляд, осознанно [9]) предоставить «Газпрому», в порядке компенсации, прямой доступ к конечным потребителям (например, в случае с ЭНИ – на рынок Италии, для чего нужно было расширить мощности транзитного, через территорию Австрии, трубопровода TAG, проходящего от австрийского Баумгартена к итальянскому Тарвизио).

Цель введения «оговорок о пунктах конечного назначения» в долгосрочные контракты – защитить производителя-экспортера от необоснованного изъятия у него части природной ресурсной ренты. Они были впервые предложены Нидерландами в 1962 г., когда была сформирована Гронингенская модель (формула) долгосрочного экспортного газового контракта, неотъемлемой частью которого являются destination clauses.

Для советского/российского газа суть их применения, начиная с первых поставок в Западную Европу в 1968 г. (в Австрию, в Баумгартен на словацко-австрийской границе), такова. В Баумгартене находятся пункты сдачи-приемки советского/российского газа (ПСП) для контрактов с несколькими западноевропейскими компаниями – покупателями газа для дальнейшей поставки его потребителям в разных странах ЕС, находящихся на разном удалении от Баумгартена. Поэтому, чтобы российский газ был конкурентоспособен у потребителя, контрактная цена его продажи в ПСП Баумгартен для поставки в более удаленную страну должна быть ниже, чем цена в ПСП Баумгартен для газа, предназначенного для поставки на близлежащий рынок. Это создавало соблазны для оптового западноевропейского покупателя/перепродавца советского/российского газа заявить его закупку для более удаленного от Баумгартена рынка, а реализовать его по факту на близлежащем к Баумгартену рынке. Положив таким образом себе в карман часть природной ресурсной ренты, по праву принадлежащей производителю-экспортеру.

Destination clauses запрещали покупателю газа перепродавать его на иных рынках кроме тех, для которых он был предназначен, предотвращая таким образом необоснованное обогащение компаний-оптовых покупателей перепродавцов советского/российского газа за счет экспортера [10].

Но это объективная экономическая логика скидок с рыночной цены в условиях санкций, а не волевое установление потолка цены третьими странами, тем более с целью наказать продавца.

Понятно, что перераспределение потоков, при котором недружественные государства Европы запрещают нам поставки на ближайшие к балтийским и черноморским экспортным портам европейские рынки и вынуждают тем самым поставлять нефть на удаленные азиатские, может приводить к перераспределению части природной ресурсной ренты от российских компаний-производителей/экспортеров в пользу первичных покупателей/перепродавцов. Мы с этим сталкивались уже в прошлом. Например, в газе (см. «Борьба Еврокомиссии против destination clauses в российских долгосрочных газовых контрактах в начале 2000-х»).

Главное в потолке – не его уровень (сегодня один, завтра другой), а принцип – попытка вмешательства третьих стран в распределение ресурсной ренты нефтедобывающих суверенных государств. А это, во-первых, еще один вектор попыток преднамеренного раскола России, в стремлении противопоставить российскому государству российские же нефтяные компании. Во-вторых, и это главное, – попытка отъема у добывающей страны ее неотъемлемого суверенитета над своими природными ресурсами, неоднократно закрепленного в Резолюциях Генассамблеи ООН и в иных международно-правовых документах (например, в Договоре к Энергетической хартии).

«Потолок цен»: попытка отъема государственного суверенитета

На мой взгляд, «программа максимум» – это не только и не столько про «цифру» (60 долл./барр.). И не только про то, чтобы лишить Россию финансовых доходов. Это, если смотреть вдолгую, про попытку слома всей системы международного права в сфере природных ресурсов, которые являются одним из столпов экономической триады производственных ресурсов, на которую опирается экономика: труд, капитал, природные ресурсы. Это посягательство третьих стран на ресурсную ренту нефтедобывающих государств, тестирование попытки отъема от суверенитета государств на природные ресурсы, попытка отдать распределение ресурсной ренты добывающих государств третьим странам. Причем не только в нефти и не только применительно к российской нефти. Российская нефть – только начало.

Генеральная Ассамблея ООН провозгласила перманентный суверенитет государств над своими природными ресурсами в Резолюции №1803 от 14.12.1962 «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами».

ми». Это означает, что природно-ресурсная рента (разница между ценой и издержками) и право на ее распределение принадлежит государству-собственнику этих ресурсов. Теперь же США пытаются отнять это право у государств-экспортеров и передать его «третьим странам». То есть я вижу в инициативе с установлением «потолка цен» начальную попытку сформировать новый «порядок» (новые правила) в природно-ресурсных отраслях (начав с нефти), вне ООН, под эгидой США и их союзников, и навязать этот порядок (правила) мировому сообществу. В частности, в отношении того, кто контролирует природные ресурсы:

- суверенные государства, в чьих недрах они залегают, – собственники этих природных ресурсов в соответствии с нынешним миропорядком (которые могут предоставлять их в пользование на срочной и возмездной основе компаниям-недропользователям, отечественным или иностранным, государственным или частным), или
- третьи страны – покупатели этих добытых (произведенных) природных ресурсов, которые используют их в дальнейших производственных цепочках, размещенных на своих территориях и которые заинтересованы покупать эти ресурсы по как можно более низким ценам, причем не только нефть, но и все иные природные ресурсы, без использования которых невозможно сегодняшнее и перспективное развитие. В энергетике никакое развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ) (на что делают завышенную ставку многие западные страны, лишённые – полностью или в необходимых количествах – собственных невозобновляемых природных ресурсов) невозможно без использования последних, например при производстве материалоемкого оборудования для ВИЭ. Отсюда потребность в новом, ином миропорядке – не дать обогатиться Китаю с его доминированием на рынке редкоземельных металлов (РЗМ) и продукции «новой энергетики» с их использованием при прогнозируемом резком росте спроса на них и на другие природные ресурсы, необходимые для нового технологического уклада, в дополнение к ресурсам традиционным.

Россия – первая, но уже не единственная страна, на ком США пытаются испытать новый миропорядок в энергетике. Аналогичная инициатива уже предпринята в отношении Венесуэлы. Разрешено частичное снятие санкций США с совместного предприятия (СП) американской Шелл с PDVSA (Петролеум де Венесуэла) при условии, что Шелл может реализовать добытую в рамках СП нефть, но без уплаты налогов и роялти Венесуэле [11]. Этот механизм является де факто аналогом «потолка цен». При этом все комментаторы, как один, обсуждая это частичное снятие санкций с Венесуэлы, рассуждали на тему, сколько дополнительной нефти и

когда будет выведено на рынок, оставляя в стороне вопрос о причинах частичного снятия санкций (НПЗ США на побережье Мексиканского залива спроектированы под поставки тяжелой нефти Мексики и Венесуэлы, добываемая в США легкая сланцевая нефть для них непригодна, потому идет на экспорт) и как именно их снимают (отнимая, по сути, у Венесуэлы суверенное право распоряжаться собственной ресурсной рентой). Не потому ли, что они остро нуждаются в венесуэльской нефти, США перестали поддерживать Хуана Гуайдо, которого четыре года назад более 60 стран во главе с США объявили законным президентом Венесуэлы, хотя он даже не баллотировался на выборах [12].

Не сомневаюсь, что начав с нефти, США намерены распространить «новый порядок» (в случае успеха с нефтью) на отрасли «новой энергетики» – в частности, на РЗМ, спрос на которые резко возрастет. Основная цель, повторюсь, – ослабить Китай, на долю которого приходится 70-80% их производства [13]. Для этого нужно сломать устоявшийся миропорядок (см. цитату из Миртчева в первой части статьи).

Связав войной в Европе Украину, Россию, ЕС, США устранили для себя угрозу одновременной борьбы на два фронта (в Европе и Азии) против трех конкурентов – России как энергетического конкурента в Европе, ЕС и Китая как экономических конкурентов в глобальной экономике. Связав Россию и ЕС войной на истощение ресурсов в Европе, США теперь могут попробовать взяться за Китай в Азии. Значит перед ним неизбежно встанут те же проблемы, над решением которых сегодня работает Россия. И на фоне которых американская санкционная история с Хуавей покажется незначительным эпизодом.

В этих условиях консолидация ресурсов всех государств азиатской части Евразийского континента на основе общей объединительной повестки является единственным рациональным, на мой взгляд, выходом – в первую очередь, для России и Китая.

Российский ответ: опора на три ноги

Попытки обнулить поставки российских энергоресурсов в ЕС (трубопроводный газ) и ограничить их вывод на мировой рынок через традиционные до недавнего времени транс-атлантические инструменты организации международной торговли (нефть, уголь) сделали неизбежным решение задачи полномасштабной реорганизации происходящих из нашей страны энергетических потоков. В частности, необходимо перераспределение газовых потоков России с опорой на три континентальных Евразийских рынка: европейский рынок (временное увядание), внутренний рынок РФ (рост), азиатский рынок (рост), связав эти три рынка стационарной инфраструктурой. Необходим комплекс традиционных и нетради-

ционных (не применявшихся в Европе и/или на внутреннем рынке) технологических, организационных, маркетинговых решений для освоения азиатской части Евразийского пространства.

В газе это означает, что в дополнение к развитию инфраструктуры сетевого газа (доминанты сегодняшнего внешнеэкономического развития в Азии в рамках реализуемой с 2002 г. «Восточной газовой программы», то есть фактического начала «поворота на Восток» на практике) необходимо создавать мобильную инфраструктуру СПГ (как традиционную морскую, так и новую континентальную) для работы на мировом рынке. Для того, чтобы на внешних (экспортных) рынках иметь технические возможности работать не только по ДСК, но и в рамках арбитражных сделок.

Необходимо менять систему ценовых индикаторов для внешнеэкономических сделок и для работы на внутреннем рынке там, где они привязаны к международным котировкам западных ценовых агентств. В условиях деглобализации тем более нельзя оставаться привязанными к котировкам (бенчмаркам), которые строятся на основе, во-первых, тех сегментов рынков, от которых нас отрезают, во-вторых, которые уже давно перестали отражать объективные реалии (например, маркеры Brent и WTI – специалисты понимают, о чем речь).

Сегодня Россия является частью «Большой Энергетической Европы» – географического пространства, объединенного единой капиталоемкой трансграничной стационарной инфраструктурой, нацеленной на рынок ЕС. Оно охватывает всю географическую Европу (а не только ЕС), часть Азии (Западная Сибирь, Средняя Азия), Северную Африку. В рамках «Большой Энергетической Европы» моя страна долго выстраивала, формировала зону своего оптимального участия. В энергетике – преимущественно в качестве поставщика в основном первичных энергоресурсов в ЕС. Чем сильно поспособствовала экономическому подъему Европы в советское и пост-советское время. В период СССР – подъему Западной Европы (вспомним сделку «газ-трубы» 1970-х гг., совместное преодоление рейгановских санкций в 1980-е гг.) и Восточной Европы (страны СЭВ). В период пост-советской России – дальнейшему подъему ЕС, включая те страны, которые ранее были членами СЭВ. При этом для Западной Европы наш газ был и остается, по цене отсечения, наиболее дешевым, а для стран СЭВ мы продавали наши энергоресурсы еще и по дополнительно льготным (политическим) ценам, причем как в советское время (льготы в обмен на лояльность), так и несколько лет после распада системы СЭВ и СССР (до их вступления в ЕС). Теперь все это в одночасье забыто.

Особенно странно и печально, что это в одночасье забыто в Германии, которая являлась крупнейшим потребителем российского газа, в значительной степени стала

экономическим локомотивом Европы, начиная со сделки 1970-х гг. «газ-трубы». Благодаря ей и последующим газовым долгосрочным контрактам, советским заказам в рамках «компенсационных сделок» по широкомасштабному производству оборудования для добычи и дальнейшей транспортировки нефти и газа в Европу, западноевропейской промышленности удалось существенно легче преодолеть последствия мировых энергетических и экономических кризисов 1970-х/1980-х гг. Эти советско-европейские сделки по своим мультипликативным последствиям для развития Европы были аналогом проекта «Человек на Луне», на который ссылалась Президент Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен, выступая 04.12.2022 в Брюгге перед молодыми дипломатами Европы [14]. Только она соотносила этот американский проект с последствиями ожидаемой будущей реализации «Зеленого курса» ЕС, в рамках которого она хочет разорвать взаимоотношения с Россией, игнорируя состоявшиеся для Европы в течение прошлых десятилетий положительные мультипликативные эффекты от аналогичного «Человеку на Луне» советско/российско-европейского сотрудничества в энергетической (в том числе технологической, инфраструктурной) сфере.

Приоритетами для внутреннего рынка РФ, на мой взгляд, является триада:

1. Всемирное и повсеместное повышение энергоэффективности (особенно в сфере ЖКХ), включая и учитывая ее энергетические, финансово-инвестиционные, климатические эффекты.

2. Опора на природный газ, где нужна не только централизованная сетевая газификация (ее интенсификация в рамках социальной газификации целесообразна, полагаю, в обжитых районах с высокой плотностью населения и газопроводной сети), но и ускоренная децентрализованная газификация России к востоку от Урала и в Арктической зоне как инструмент создания якорных условий для освоения и обжития этих районов, для обеспечения территориальной связанности России. Например, путем модульного энергоснабжения на основе малотоннажного СПГ (поставляемого в крио-цистернах и танк-контейнерах грузовыми дирижаблями в условиях отсутствия – как сегодня, так и завтра – круглогодичной инфраструктурной доступности этих районов) и линейки газовых турбин для электростанций разной установленной мощности, подбираемых «по принципу ЛЕГО» для объектов разной крупности и предназначения [15];

3. Опора на собственные силы (с учетом достижения всех четырех составляющих суверенитета на природные ресурсы, включая интеллектуальный, технологический, финансовый, для максимально полной и наиболее эффективной монетизации природных ресурсов страны [16] – см. далее). 🚩

Окончание в следующем номере...

Список литературы

1. А.Конопляник. «Карибский газовый кризис» Европы. Политические лидеры Европы ведут ее к саморазрушению своим намерением отказаться от российского энергоимпорта. // «Нефтегазовая Вертикаль», 2022, №4, с.60-69 (часть 1), №5, с.72-89 (часть 2)
2. А.Конопляник. Неафишируемая программа проникновения СПГ США в ЕС с востока. Как США и ЕС выступают против России и самой Европы. // «Нефтегазовая Вертикаль», 2022, №9, с.42-53 (часть 1), №10, с.50-56 (часть 2).
3. Weather is again determining economic outcomes. Soon it will be even more important. // "The Economist", 24.11.2022 (<https://www.economist.com/finance-and-economics/2022/11/24/weather-is-again-determining-economic-outcomes>)
4. Gas Crisis Is Far From Over for Europe Inc. Energy costs well above historical norms threaten to plague the region's industry for years. // Bloomberg, 27.02.2023 (<https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-02-27/gas-crisis-is-far-from-over-for-europe-inc-lemsxwjb?leadSource=uverify%20wall>)
5. J.P.Chacko. McFaul formula for Russian oil – take deliveries but pay only after special operations in Ukraine. // "Frontier India", 23.03.2022 (<https://frontierindia.com/mcfaul-formula-for-russian-oil-take-deliveries-but-pay-only-after-special-operations-in-ukraine/>)
6. J.Stein. Janet Yellen's global campaign to defund Russia's war machine. The U.S. is pushing leaders around the world to buy oil from Russia only at heavily discounted prices. Obstacles loom. // "The Washington Post", 14.07.2022 (<https://www.washingtonpost.com/us-policy/2022/07/14/yellen-putin-oil-price-russia/>)
7. Implementation of the Oil Price Cap. // The International Working Group on Russian Sanctions. Working Group Paper #10. November 28, 2022 (<https://fsi.stanford.edu/working-group-sanctions>)
8. US-Saudi Oil Pact Breaking Down as Russia Grabs Upper Hand. An empowered OPEC+ led by Saudi Arabia and Moscow is calling the shots on oil prices, boosting inflation and raising recession risks. // Bloomberg, 13.04.2023 (<https://www.bloomberg.com/news/features/2023-04-12/recession-odds-inflation-fears-jump-as-us-saudi-oil-pact-breaks-down>)
9. А.Конопляник. «Правовые аспекты процедуры недискриминационного конкурентного доступа к свободным мощностям транспортировки (ДЭХ, TAG и ЕСГ)» (с.142-156) – в: Нефтегаз, энергетика и законодательство (выпуск 8 / 2009). Информационно-правовое издание топливно-энергетического комплекса России и стран СНГ (ежегодник). – Москва, «Нестор Экономик Паблишерз», 2009, 160 с.
10. А.Конопляник. Российский газ для Европы: об эволюции контрактных структур (от долгосрочных контрактов, продаж на границе и оговорок о пунктах конечного назначения – к иным формам контрактных отношений?). – «Нефть, газ и право», 2005, № 3, с. 33-44; № 4, с. 3-12.
11. More Venezuelan Oil Unlikely to Reach Markets Soon Despite New Chevron License. // "The Wall Street Journal", 27.11.2022 (https://www.wsj.com/articles/despite-shift-markets-face-long-wait-for-venezuelan-oil-11669585461?mod=Searchresults_pos3&page=1)
12. The World Is Done Waiting for Guaidó. // "Foreign Policy" 17.01.2023 (https://foreignpolicy.com/2023/01/17/venezuela-us-guaido-maduro-oil-sanctions-energy/?utm_source=PostUp&utm_medium=email&utm_campaign=Flashpoints%200C&utm_term=65302)
13. Visualizing China's Dominance in Rare Earth Metals. // Visual Capitalist, 13.01.2021 (<https://elements.visualcapitalist.com/chinas-dominance-in-rare-earth-metals/>); Visualizing China's Dominance in the Solar Panel Supply Chain. // Visual Capitalist, 30.08.2022 (<https://elements.visualcapitalist.com/chinas-dominance-solar-panel-supply-chain/>); Visualizing China's Dominance in Battery Manufacturing (2022-2027P) // Visual capitalist, 18.01.2023 (<https://elements.visualcapitalist.com/chinas-dominance-in-battery-manufacturing/>)
14. Speech by President von der Leyen at the College of Europe in Bruges. // Bruges, 4 December 2022 (https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_22_7487)
15. В.В.Ворошилов, А.А.Конопляник. Как нам обустроить Россию к востоку от Урала? Один из вариантов – использование малотоннажного СПГ и грузовых дирижаблей. // «Нефтегазовая Вертикаль», 2021. №17-18, с. 16-24 (часть 1), №19-20, с. 24-25 (часть 2).
16. Андрей Конопляник: «В основе технологий лежит интеллект». Член научного совета РАН по системным исследованиям в энергетике о «дереве суверенитетов». // «Ведомости», 08.02.2023.

Все упомянутые работы автора находятся в открытом доступе на его сайте www.konoplyanik.ru.